

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1995/37
12 January 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят первая сессия

Пункты 10 с) и 12 предварительной
повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ
ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ, В ЧАСТНОСТИ:
ВОПРОС О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИЛИ НЕДОБРОВОЛЬНЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЯХ

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И
ТЕРРИТОРИЯХ

Специальная процедура в отношении лиц, пропавших без вести, на
территории бывшей Югославии

Доклад, представленный членом Рабочей группы по насильственным или
недобровольным исчезновениям г-ном Манфредом Новаком в соответствии
с пунктом 24 резолюции 1994/72 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 9	3
<u>Главы</u>		
I. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	10 - 13	5
II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	14 - 26	7
А. Консультации	14 - 17	7
В. Посещения	18 - 21	9
С. Сообщения о конкретных случаях лиц, пропавших без вести	22 - 26	10
III. ВОПРОС О ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦАХ	27 - 59	11
А. Республика Хорватия	27 - 35	11
В. Республика Босния и Герцеговина	36 - 43	14
IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	44 - 59	16

Приложение

Карта Республики Хорватии и Республики Боснии и Герцеговины

Введение

1. В течение последних трех лет население, проживающее на территории бывшей Югославии, страдает от грубейших и систематических нарушений прав человека и гуманитарного права в Европе после второй мировой войны. В результате политики "этнической чистки" миллионы людей различного этнического происхождения были вынуждены покинуть свои дома, сотни тысяч были убиты или подвергнуты пыткам и десятки тысяч пропали без вести. Они исчезли в ходе вооруженного конфликта или стали жертвами операций по "этнической чистке", которые проводились военными или полувоенными формированиями, полицией и гражданскими лицами. Их родители, жены и дети лишены какой бы то ни было информации о том, похоронены ли они в братских могилах или до сих пор содержатся в местах заключения. После многолетних бесплодных поисков семьи, испытывающие чувства надежды и отчаяния, зачастую предпочитают получить точное подтверждение смерти их родственников, чем продолжать жить в состоянии неопределенности.
2. На территории бывшей Югославии следует различать две категории пропавших без вести лиц и их родственников: в Республике Хорватии и в Республике Боснии и Герцеговине. В Хорватии большинство случаев исчезновений произошло в ходе вооруженного конфликта между Югославской народной армией (ЮНА) и хорватскими войсками осенью 1991 года, особенно в Вуковаре, после того, как этот город был осажден и захвачен ЮНА и сербскими полувоенными формированиями. Из более чем 13 000 лиц, которые первоначально считались пропавшими без вести в Хорватии, многие были освобождены при обмене военнопленными или их местонахождение было установлено иным образом. Однако судьба более чем 2 700 лиц остается неизвестной, несмотря на те многочисленные попытки выяснить их местонахождение, которые были предприняты их родственниками, ассоциациями членов семей и другими неправительственными организациями, хорватским Красным Крестом, Международным комитетом Красного Креста (МККК) и правительством Хорватии.
3. В Боснии и Герцеговине первая волна исчезновений имела место в ходе вооруженного конфликта и операций по "этнической чистке" весной и летом 1992 года. Поскольку во многих районах Боснии и Герцеговины эти операции продолжаются, растет и число пропавших без вести лиц. По оценкам, их количество достигает 20 000 человек, но подлинные масштабы трагедии никому неизвестны. Вследствие продолжающихся военных действий усилия родственников оказываются малоэффективными, и члены семей, зачастую опасаясь репрессий, не осмеливаются сообщать о пропавших без вести лицах. Поиском пропавших без вести лиц занимается как государственная администрация, так и власти де-факто, и вопрос об этих лицах зачастую возникает в ходе политических переговоров между заинтересованными сторонами.
4. Уже в своем первом докладе Комиссии по правам человека от 28 августа 1992 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии г-н Тадеуш Мазовецкий (именуемый в дальнейшем "Специальный

докладчик") рекомендовал "учредить под эгидой и в сотрудничестве с компетентными органами Организации Объединенных Наций Комиссию по расследованию, возложив на нее задачу установления судьбы тысяч лиц, которые исчезли после захвата Вуковара, а также других лиц, которые исчезли в ходе конфликтов в бывшей Югославии" (E/CN.4/1992/S-1/9, пункт 67). Он добавил, что следует, возможно, призвать Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям Комиссии по правам человека (именуемую в дальнейшем "Рабочая группа") оказать консультативную и иную помощь в этом вопросе.

5. Фактически уже в 1992 году неправительственные организации сообщили Рабочей группе о более чем 11 000 случаях исчезновений в бывшей Югославии. Поскольку мандат Рабочей группы не распространяется на международные вооруженные конфликты, эти случаи не были приняты к рассмотрению, и Рабочая группа запросила у Комиссии на ее сорок девятой сессии инструкции в отношении того, каким образом следует рассматривать эти случаи (E/CN.4/1993/25, пункт 36).

6. 23 февраля 1993 года Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1993/7, озаглавленную "Положение в области прав человека на территории бывшей Югославии", в пункте 33 которой она просила Специального докладчика в консультации с Рабочей группой и МККК разработать предложения относительно механизма рассмотрения вопроса об исчезновениях в бывшей Югославии. Соответственно после надлежащих консультаций, проведенных в августе 1993 года, один из членов Рабочей группы г-н Туан ван Донген посетил Республику Хорватию и Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория) в целях исследования данного вопроса и определения того, какой механизм может быть предложен для выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц.

7. В его докладе (E/CN.4/1994/26/Add.1), который был рассмотрен Рабочей группой и Специальным докладчиком в сентябре 1993 года, г-н ван Донген предложил учредить "специальную процедуру в отношении лиц, пропавших без вести в бывшей Югославии", осуществляемую в качестве совместного мандата Специального докладчика и одного из членов Рабочей группы, которым будет поручена задача рассматривать все случаи лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии, независимо от того, является жертва гражданским лицом или комбатантом и связаны ли виновные лица с правительством. Предложение об учреждении такой специальной процедуры было полностью поддержано Рабочей группой (E/CN.4/1994/26, пункт 43) и Специальным докладчиком (E/CN.4/1994/110, пункт 208) в их соответствующих докладах Комиссии. Специальный докладчик также отметил, что он убежден в том, что Организация Объединенных Наций должна действовать более эффективно в деле расследования случаев лиц, пропавших без вести в этом регионе.

8. В пункте 23 резолюции 1994/39, озаглавленной "Вопрос о насильственных исчезновениях лиц", Комиссия по правам человека с интересом приняла к сведению это предложение. В пунктах 23 и 24 резолюции 1994/72 о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии Комиссия настоятельно призвала все стороны и, в частности, правительства Хорватии и Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) к сотрудничеству в установлении судьбы тысяч пропавших без вести лиц путем предания гласности всей информации и документации, с тем чтобы окончательно определить местонахождение таких лиц и облегчить страдания их родственников. Отмечая в этой связи

предложение об учреждении специальной процедуры, Комиссия просила Рабочую группу, представленную одним из ее членов, соответствующим образом сотрудничать со Специальным докладчиком в рассмотрении данного вопроса. В соответствии с данным положением Председатель Рабочей группы назначил для выполнения этой задачи г-на Манфреда Новака, выступающего в качестве эксперта.

9. В настоящем докладе рассматриваются мандат и методы работы эксперта в рамках специальной процедуры, деятельность эксперта, осуществленная им в течение первых шести месяцев после получения мандата, вопрос о лицах, пропавших без вести в Республике Хорватии и в Республике Боснии и Герцеговине на основе конкретных случаев, информацию о которых эксперт получил и изучил, а также его выводы и рекомендации относительно того, как более эффективно выяснять судьбу и местонахождение тысяч лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии.

Г. МАНДАТ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

10. Специальная процедура в отношении лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии, является первым особым механизмом, учрежденным Комиссией по правам человека, который имеет конкретную как тематическую, так и национальную направленность. Этот механизм был разработан с учетом чрезвычайного – как с качественной, так и количественной точки зрения – характера проблемы лиц, пропавших без вести в этом регионе. Как неоднократно отмечала Рабочая группа, методы работы "не годятся для изучения ситуации такого масштаба и характера, как та, что сложилась в бывшей Югославии", и "трудно ожидать, что Рабочая группа станет разрабатывать специальные методы работы для одной конкретной ситуации, сколь важной она бы ни была" (E/CN.4/1993/25, пункты 41 и 42).

11. Учреждая специальную процедуру, Комиссия по правам человека в своих резолюциях 1994/39 и 1994/72 сделала ясную ссылку на предложение Рабочей группы, изложенное в докладе г-на ван Донгена. Поэтому в своих методах работы эксперт исходит из основы для действий, которая была рекомендована г-ном ван Донгеном (E/CN.4/1994/26/Add.1, пункты 23-87) и одобрена Рабочей группой и Специальным докладчиком.

12. Методы работы соответствуют методам Рабочей группы и адаптированы к конкретным потребностям, учитывающим положение в бывшей Югославии. Эти методы работы можно кратко описать следующим образом:

а) в рамках специальной процедуры используется строго гуманитарный, необвинительный подход с единственной целью выяснения судьбы и местонахождения лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии;

б) специальная процедура используется в качестве канала связи между родственниками пропавших без вести лиц или другими источниками информации и теми, кто может предоставить информацию о местонахождении пропавших без вести лиц независимо от того,

несут ли они ответственность за такие исчезновения. Задача этой процедуры ограничивается окончательным установлением судьбы и местонахождения пропавшего без вести лица. Эксперт не занимается определением ответственности тех, кто может нести ответственность за исчезновение лиц;

с) все случаи лиц, пропавших без вести, в любой части бывшей Югославии, подлежат рассмотрению в рамках специальной процедуры, в том числе случаи, происшедшие вследствие вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера. В этом заключается главное отличие от методов работы Рабочей группы, которая не рассматривает ситуации, связанные с международными вооруженными конфликтами. Это отличие обусловлено сложностью ситуации в бывшей Югославии и является одной из главных причин учреждения специальной процедуры;

д) таким образом, специальная процедура охватывает более широкую категорию лиц, чем "исчезнувшие лица", которыми занимается Рабочая группа и определение которых содержится в преамбуле к Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (в резолюции 47/33 Генеральной Ассамблеи 18 декабря 1992 года). Так, рассматриваются случаи, касающиеся не только гражданских лиц, но и комбатантов, принимающих участие в вооруженном конфликте. Поэтому в рамках специальной процедуры используется более широкий термин "пропавшие без вести лица";

е) в принципе, в рамках специальной процедуры рассматриваются все случаи пропавших без вести лиц независимо от того, связаны ли виновные лица с правительственными органами. Исключаются из рассмотрения лишь случаи, которые являются прямым следствием совершения общеуголовного преступления;

ф) из общего подхода, используемого в рамках специальной процедуры, следует, что эксперт представляет конкретные случаи на рассмотрение как государственной администрации, так и властей де-факто, действующих на национальном, региональном или местном уровнях. Кроме того, эксперт использует другие имеющиеся источники информации, включая национальные общества Красного Креста и иные учреждения, занимающиеся поиском пропавших без вести лиц, военные власти, а также такие учреждения Организации Объединенных Наций, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). В этом заключается еще одно существенное отличие от методов Рабочей группы, которая имеет дело исключительно с национальными правительствами. Как отмечалось в докладе г-на ван Донгена, в контексте бывшей Югославии применение традиционных методов Рабочей группы ни к чему бы не привело (Е/CN.4/1994/26/Add.1, пункт 74). Контакты с властями де-факто носят, конечно же, строго гуманитарный характер и не должны, следовательно, толковаться как подразумевающие какое бы то ни было официальное признание со стороны Организации Объединенных Наций;

г) для того чтобы не подвергать родственников пропавших без вести лиц риску репрессий, соответствующие представители, например из ассоциаций членов семей, должны, по мере возможности, действовать от имени заинтересованных родственников; как правило, данные об источнике информации носят конфиденциальный характер;

h) в принципе, минимальные элементы информации, необходимые для регистрации и передачи данных о конкретных случаях, аналогичны тем, которые требует Рабочая группа, т.е. это фамилия, имя и отличительные приметы пропавшего без вести лица, дата и место исчезновения, предполагаемые виновные, а также шаги, предпринятые для установления судьбы или местонахождения пропавшего без вести лица. В контексте положения в бывшей Югославии эти критерии следует, однако, применять гибким образом с учетом конкретной ситуации. Информация может передаваться и в виде таблиц со списками пропавших без вести лиц, содержащих краткие данные по каждому случаю;

i) с учетом ограниченных кадровых и финансовых ресурсов специальная процедура действует в основном как канал связи, занимаясь перепиской и состоянием базы данных, в то время как в практических мероприятиях по самому поиску и переговорам участвуют более опытные организации, такие, как МККК и национальные общества Красного Креста, а также местные, национальные и международные двусторонние комиссии, занимающиеся вопросами поиска и обмена. В то же время в рамках специальной процедуры, являющейся одной из процедур Комиссии по правам человека, могут оказываться добрые услуги по просьбе заинтересованных сторон. В этой связи большое значение имеют визиты на места для установления прямых контактов со всеми заинтересованными правительственными, межправительственными и неправительственными учреждениями с целью информирования их о специальной процедуре и методах ее работы, обучения их представителей порядку представления конкретных случаев, препровождения этих случаев непосредственно тем, кто может дать какую-либо информацию или разъяснения, и для предоставления других услуг, имеющих целью установление судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц. По принципиальным соображениям визиты на места совершаются лишь по приглашению соответствующих правительств и властей де-факто.

13. Специальная процедура была учреждена в качестве совместного мандата Специального докладчика и одного из членов Рабочей группы. После своего назначения эксперт обсудил со Специальным докладчиком пути наиболее эффективного осуществления их совместного мандата с учетом строго гуманитарного и необвинительного характера специальной процедуры. Они согласились с тем, что задачу по выполнению мандата следует поручить эксперту, который будет нести ответственность за контакты с родственниками пропавших без вести лиц и со всеми заинтересованными правительственными, межправительственными и неправительственными учреждениями. Специальный докладчик не играет активной роли в осуществлении мандата; вместо этого он оказывает поддержку в использовании специальной процедуры. Так, в распоряжении эксперта будут находиться отделения на местах Центра по правам человека на территории бывшей Югославии и сотрудники, содействующие выполнению мандата Специального докладчика. Было также принято решение о том, что после консультации со Специальным докладчиком эксперт представит свои доклады об осуществлении специальной процедуры непосредственно Комиссии по правам человека и, если это будет необходимо, Генеральной Ассамблее.

II. ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

A. Консультации

14. После своего назначения эксперт 31 мая - 1 июня 1994 года посетил Женеву. В ходе своего визита и участия в работе сорок третьей и сорок четвертой сессий Рабочей группы в

Женева (29 августа – 2 сентября и 29 ноября – 9 декабря 1994 года) он встретился со Специальным докладчиком для обсуждения мандата и методов работы в рамках специальной процедуры и провел беседы с представителями правительств Республики Хорватии, Республики Боснии и Герцеговины и Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), с тем чтобы изложить информацию о специальной процедуре, разъяснить строго гуманитарный характер мандата и наладить сотрудничество с соответствующими правительствами. Он также провел встречи с представителям УВКБ и МККК, занимающимися проблемами бывшей Югославии, в целях координации деятельности по поиску пропавших без вести лиц и обеспечения взаимопомощи. Кроме того, он обменялся мнениями с представителями неправительственных организаций и со специальными докладчиками Организации Объединенных Наций, действующими в этой области.

15. Уже в ходе своих первых консультаций в Женеве эксперт получил приглашения посетить Хорватию, а также Боснию и Герцеговину. В то же время его просьба о посещении Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) была отклонена. В письме от 24 июня 1994 года Постоянный представитель Союзной Республики Югославии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве следующим образом изложил причины решения правительства его страны:

"Позвольте мне проинформировать Вас о том, что с учетом нынешних обстоятельств и, прежде всего, мандата вашей Рабочей группы, а также осуществленной до настоящего времени деятельности г-на Мазовецкого, которая чрезмерно политизирована, носила односторонний характер и не основывалась на фактах, правительство Союзной Республики Югославии не может дать своего согласия на посещение Вами Союзной Республики Югославии. Я хотел бы, однако, воспользоваться данной возможностью, чтобы вновь заявить о том, что Союзная Республика Югославия заинтересована в сотрудничестве и готова к сотрудничеству с Вашей Рабочей группой на основе ее первоначального мандата, который, как Вы знаете, носит исключительно гуманитарный характер и не должен иметь политической направленности".

16. Эксперт глубоко сожалеет об этом негативном отношении со стороны правительства Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория). В резолюции 1994/72 Комиссия по правам человека настоятельно призвала правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) к сотрудничеству в установлении судьбы тысяч пропавших без вести лиц и просила Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям, представленную одним из его членов, соответствующим образом сотрудничать со Специальным докладчиком в рассмотрении данного вопроса. Кроме того, на своей сорок девятой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 49/196, озаглавленную "Положение в области прав человека в Республике Боснии и Герцеговине, Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория)", в пункте 25 которой она настоятельно призвала все стороны и, в частности, правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) к сотрудничеству в рамках той специальной процедуры в отношении лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии, которая была установлена в соответствии с пунктом 24 резолюции 1994/72 Комиссии по правам человека от 9 марта 1994 года, в установлении судьбы тысяч пропавших без вести лиц путем предания гласности всей информации и документации о заключенных в тюрьмах, лагерях и других местах задержания, чтобы окончательно определить местонахождение таких лиц и облегчить страдания их родственников.

17. Эксперт сможет эффективно выполнить свой трудный мандат лишь в случае полной поддержки и сотрудничества со стороны всех соответствующих правительств. Как неоднократно подчеркивалось и как ясно следует из изложенных выше методов работы в рамках специальной процедуры, эта процедура носит строго гуманитарный характер и в этом плане ничем не отличается от подхода Рабочей группы. Ее единственная цель заключается в оказании помощи семьям на территории бывшей Югославии, независимо от их этнического происхождения, в их усилиях по установлению судьбы и местонахождения пропавших без вести родственников. До тех пор, пока о специальной процедуре не будут знать семьи и все соответствующие правительственные и неправительственные учреждения в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), эксперт не сможет оказывать им свою помощь. Поэтому он выражает надежду на то, что правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) изменит свою позицию и в ближайшее время пригласит его посетить Белград с целью установления прямых контактов, ознакомления со специальной процедурой всех соответствующих правительственных, межправительственных и неправительственных учреждений, а также для решения трудной задачи поиска тысяч пропавших без вести лиц.

В. Посещения

18. 3-11 июля 1994 года по приглашению правительств Республики Хорватии и Республики Боснии и Герцеговины эксперт в сопровождении сотрудника Центра по правам человека посетил Загреб, восточный сектор зон безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций (ЮНПА) и Сараево. Он хотел бы поблагодарить оба правительства за то, что, несмотря на трудную ситуацию, ему была оказана помощь, содействие и теплый прием. Он хотел бы также поблагодарить силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) за их помощь в организации поездки и перелета в восточный сектор ЮНПА и Сараево. Ценная помощь была также оказана сотрудниками отделений на местах Центра по правам человека в Загребе и Сараево.

19. В Загребе эксперт встретился с заместителем премьер-министра и другими правительственными чиновниками Республики Хорватии, с Председателем и другими членами Правительственной комиссии по поиску пропавших без вести и задержанных лиц, а также с начальником государственного управления по оказанию помощи жертвам войны. Кроме того, он встретился с исполнительным председателем хорватского Красного Креста, с Координатором МККК в бывшей Югославии и руководителем группы МККК в Хорватии, а также с главами миссий УВКБ в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. И наконец, он провел обстоятельные беседы с родственниками пропавших без вести лиц и с представителями Ассоциации семей задержанных и пропавших без вести защитников Хорватии, организации "Матери Вуковара", организации "Матери за мир", Сербского демократического форума и других неправительственных организаций.

20. Вследствие материально-технических проблем, возникших в результате блокирования контрольно-пропускных пунктов организациями хорватских беженцев, программу посещения восточного сектора ЮНПА в Хорватии пришлось значительно сократить. В ходе своего краткого посещения Клисы и Ердута 8 июля 1994 года эксперт провел консультации с представителями СООНО и УВКБ. Его посещения Вуковара и Осиека, запланированные встречи с председателями Хорватской и Сербской комиссий по обмену военнопленными и пропавшими без вести лицами, а также беседы с родственниками пропавших без вести лиц пришлось, к сожалению, отложить.

21. Аналогичные материально-технические проблемы возникли и в связи с организованным СООНО полетом в Сараево. Поэтому пришлось отменить запланированные встречи с представителями МККК и Боснийского комитета по правам человека, и вся программа посещения Республики Боснии и Герцеговины была укорочена. 9 и 10 июля 1994 года эксперт провел встречи с секретарем министерства иностранных дел, заместителем министра юстиции и другими официальными лицами Республики Боснии и Герцеговины, с председателем Правительственного комитета по обмену пленными, секретарем Правительственного комитета по расследованию военных преступлений, главным управляющим Бюро поиска, учрежденного боснийским Красным Крестом, и Координатором СООНО по гражданским делам в Боснии и Герцеговине.

с. Сообщения о конкретных случаях пропавших без вести лиц

22. В ходе своих визитов эксперт получил сообщения о более, чем 30 000 лицах, пропавших без вести на территории бывшей Югославии. Председатель Хорватской комиссии по поиску пропавших без вести и задержанных лиц пояснил, например, что его Комиссия первоначально зарегистрировала приблизительно 13 700 пропавших без вести лиц, а глава Боснийского комитета по обмену пленными сообщил о том, что им составлен список 17 028 лиц, пропавших без вести на территории, занятой силами боснийских сербов 1/, и что 2 176 лиц считаются пропавшими без вести на территории Боснии и Герцеговины, которую ранее занимали силы боснийских хорватов (ХСО). В то же время, эксперт был проинформирован о том, что многие лица, первоначально внесенные в список как пропавшие без вести, были затем обменены как военнопленные, и что значительное количество случаев было зафиксировано дважды.

23. В соответствии с изложенными выше методами работы в рамках специальной процедуры заявления о конкретных случаях должны содержать ряд минимальных элементов информации для того, чтобы они могли быть зарегистрированы и препровождены правительствам или иным источникам, которые могут представить соответствующую информацию. Учитывая трудности, возникшие в бывшей Югославии, в частности в Боснии и Герцеговине, с своевременным представлением необходимой информации, эксперт использовал прагматический двусторонний подход. В принципе регистрировались и препровождались лишь те случаи, которые содержали всю необходимую информацию. С этой целью родственникам и другим источникам выдавались формуляры, которые надлежало заполнить по каждому конкретному случаю и которые направлялись либо непосредственно в Центр по правам человека в Женеве, либо в его отделения на местах в Загребе и Сараево. В целях ускорения поиска эксперт также согласился передать, в качестве первого шага, составленные в виде таблиц списки пропавших без вести лиц, содержащие краткие сведения по каждому случаю.

1/ Во всех случаях, когда в настоящем докладе используются термины "силы боснийских сербов" или "власти де-факто боснийских сербов", то, если не указано иного, речь идет лишь о тех боснийских сербах, которые состоят на военной или гражданской службе в администрации де-факто с политической штаб-квартирой в Пале. При этом не имеются в виду боснийские сербы, остающиеся лояльными Республике Боснии и Герцеговине.

24. В Хорватии эксперт получил от Комиссии по поиску пропавших без вести и задержанных лиц составленный в виде таблицы список фамилий 2 764 пропавших без вести лиц, который был передан правительству Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и другим вероятным источникам информации. В то же время Ассоциация семей заключенных под стражу и пропавших без вести защитников Хорватии взяла на себя задачу получить подробную информацию от семей этих 2 764 пропавших без вести лиц и представить данную информацию по форме, установленной Рабочей группой. В ходе посещения экспертом Загреба ему были переданы сведения о 121 случае, а в ноябре 1994 года он получил информацию еще о 1 053 случаях. Из этих 1 174 случаев 401 был зарегистрирован и передан правительству Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), а 6 случаев – правительству Хорватии. Кроме того, зарегистрированные случаи и пофамильные списки пропавших без вести лиц были направлены в МККК и в УВКБ. Другие случаи находятся в процессе регистрации и препровождения.

25. В Боснии и Герцеговине с Бюро боснийского Красного Креста по организации поисков было достигнуто соглашение о том, что эксперт получит первоначальный, составленный в виде таблицы список, содержащий информацию о приблизительно 3 800 пропавших без вести лицах. В ноябре 1994 года Бюро по организации поисков представило первый список с фамилиями 1 278 пропавших без вести лиц. Кроме того, 223 случая с подробной информацией были представлены родственниками, главным образом через сараевское отделение Центра по правам человека, и 200 случаев из них были зарегистрированы. Сведения об этих 200 случаях были препровождены правительству Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), властям де-факто боснийских сербов и другим вероятным источникам информации.

26. До 16 декабря 1994 года никакой информации относительно судьбы или местонахождения этих пропавших без вести лиц получено не было.

III. ВОПРОС О ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦАХ

А. Республика Хорватия

27. Случаи исчезновения, выявленные к настоящему времени в рамках специальной процедуры, непосредственно связаны с конфликтом между хорватами и сербами, проживающими в Хорватии, в частности в районе Краина, которые позднее были объявлены зонами безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций (ЮНПА) южного, северного, западного и восточного секторов. После того как 28 февраля 1991 года Пакрац объявил себя автономным районом внутри Хорватии (в настоящее время это – западный сектор ЮНПА) и после наступления Югославской народной армии (ЮНА) спорадические столкновения постепенно превратились в широкомасштабный вооруженный конфликт. С начала мая 1991 года ЮНА также приняла активное участие в военных действиях в Славонии (в настоящее время это – восточный сектор ЮНПА). Бои в этом секторе ужесточились в июле 1991 года, когда сербские полувоенные формирования с помощью ЮНА захватили Ердут, Даль и Альмаш. Наиболее известными фактами являются осада и захват города Вуковара. Начиная с августа 1991 года в течение 86 дней Вуковар подвергался непрерывным обстрелам и атакам со стороны ЮНА и сербских полувоенных формирований, таких, как

"Белые орлы" Шешеля и "Тигры" Аркана. 18 ноября 1991 года, после того как уже были захвачены все близлежащие города, Хорватская национальная гвардия в Вуковаре прекратила сопротивление. Как отмечалось в докладах Специального докладчика и Комиссии экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности, большинство грубых нарушений прав человека и гуманитарного права произошло в результате проведения операций по "этнической чистке" в ходе и сразу же после захвата Вуковара, а также других городов и деревень.

28. Из 2 764 пропавших без вести лиц, включенных в список, который был представлен Хорватской комиссией по поиску пропавших без вести и задержанных лиц, большинство, более 1 800 человек, считаются пропавшими без вести в восточном секторе ЮНПА. Более 600 случаев произошло, как утверждается, в северном секторе, почти 200 случаев - в западном и приблизительно 100 случаев - в южном секторе.

29. Как показывает подробное изучение 407 случаев пропавших без вести лиц, информация о которых была получена от Ассоциации семей заключенных под стражу и пропавших без вести защитников Хорватии и передана югославским и хорватским властям, большинство из них касается хорватов, которые были задержаны или похищены ЮНА и сербскими полувоенными формированиями в ходе захвата ими городов и деревень. За исключением одного двухгодовалого ребенка, возраст жертв колеблется от 20 до 75 лет. Большинство этих жертв - мужчины; приблизительно одна шестая часть - женщины. Лишь несколько лиц сербского, венгерского, албанского, украинского и чешского происхождения были объявлены пропавшими без вести и, предположительно, похищены или задержаны ЮНА и сербскими полувоенными формированиями. За исключением двух случаев, которые, как сообщается, произошли в апреле и мае 1991 года, все другие исчезновения имели место в период с июля 1991 года по февраль 1992 года.

30. Подавляющее большинство сообщенных до настоящего времени случаев произошло в восточном секторе ЮНПА в период между сентябрем и ноябрем 1991 года. В городе Вуковаре большинство случаев было зафиксировано в период с 18 по 20 ноября 1991 года. Особое беспокойство вызывает судьба многочисленных пациентов и медицинского персонала вуковарской больницы. По различным источникам, директор этой больницы и ЮНА заключили соглашение об эвакуации под контролем МККК и миссии по наблюдению Европейского сообщества всех 420 пациентов-хорватов на удерживаемую хорватами территорию. Однако 20 ноября 1991 года лишь женщины, дети и престарелые были вывезены на удерживаемую хорватами территорию, а большинство других пациентов, в частности военнослужащие, были, как утверждается, помещены в казармы ЮНА в Вуковаре. С тех пор их местонахождение не известно. В Борово Населье - одном из пригородов Вуковара - пропавшие без вести лица были, как сообщается, также вывезены из полевого госпиталя "Борово Коммерс".

31. И в северном секторе ЮНПА, а именно в Дубице, Бачине, Глине и Петрине, большинство выявленных до настоящего времени случаев произошло в период между сентябрем и ноябрем 1991 года. По сообщениям различных источников, в ходе оккупации Дубицы все этнические хорваты были собраны 20 ноября 1991 года в местной школе, откуда их доставили в центр задержания в Глине. С тех пор их местонахождение не известно. Как сообщается, другие случаи исчезновений произошли в западном секторе ЮНПА, а именно в Антуноваче, и в южном секторе ЮНПА, в частности в Книне и Скабрнье.

32. Среди объявленных до настоящего времени пропавшими без вести находится шесть этнических сербов, которые, как утверждается, были арестованы хорватской военной полицией в период между июлем и декабрем 1991 года. Согласно сообщениям, один из этих арестов был произведен в Нова-Градишке (на хорватской территории, к востоку от западного сектора ЮНПА), другие – в Загребе, Биеловаре (на хорватской территории, между Загребом и западным сектором ЮНПА) и в Славонски-Броде (на хорватской территории, между западным и восточным секторами ЮНПА).

33. Очень мало информации имеется о местонахождении пропавших без вести лиц после их ареста или похищения. Несколько лиц, которые, как утверждается, были задержаны ЮНА или сербскими полувоенными формированиями, позднее видели в центрах задержания на территории ЮНПА в Глине (северный сектор), в Дале (к северу от Вуковара) и в складских помещениях "Велепромет" в Вуковаре (восточный сектор). Другие, как сообщается, были депортированы в Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория), и в последний раз их видели в конце 1991 года или в начале 1992 года в лагерях для задержанных лиц в Сремска-Митровице (около границы с Хорватией), в Нише и на шахтах Алексинаца (в Сербии к северо-востоку от Косово).

34. Многие гражданские лица и военнослужащие, погибшие в ходе вооруженного конфликта в Хорватии, были предположительно захоронены в братских могилах в различных населенных пунктах, главным образом в восточном секторе ЮНПА. Большинство из них были убиты при проведении массовых казней в Вуковаре и его окрестностях в ноябре 1991 года. 31 марта 1994 года Комиссия экспертов, учрежденная в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности, получила точную информацию о 180 местах массового захоронения на всей территории бывшей Югославии. 44 таких захоронений находятся в Хорватии. По сообщениям различных источников, значительное количество хорватов, похищенных в Вуковаре, в частности пациенты и медицинский персонал вуковарской больницы, были расстреляны и похоронены в одной из братских могил в Овчаре (приблизительно в 6 км на юго-восток от Вуковара). Поскольку Комиссии экспертов не удалось произвести эксгумацию на месте массового захоронения в Овчаре вследствие, в частности, возражений со стороны сербских властей де-факто, включая парламент "Республики Сербской Краины" (S/1994/674, пункты 265-276), проверить достоверность этой информации пока не представляется возможным. В октябре и ноябре 1993 года Комиссия экспертов сформировала группы специалистов судебной медицины для проведения предварительных расследований в районе Пакрачка-Поляны (западный сектор ЮНПА) с целью подтверждения наличия массовых захоронений, в которых, как утверждается, находятся останки 1 700 человек. В результате этих расследований была проведена эксгумация 19 тел из 9 отдельных захоронений. Судебно-медицинское обследование подтвердило, что эти лица были действительно казнены. У большинства из них были связаны руки и на теле и голове имелись многочисленные пулевые ранения. Поскольку цель этого предварительного расследования заключалась лишь в установлении наличия и местонахождения захоронений, каких-либо попыток установить личность погибших предпринято не было.

35. Следует отметить, что Совместная комиссия по поиску пропавших без вести лиц и их останков, которая была учреждена 16 декабря 1991 года в Республике Хорватии и Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) и которую возглавляет представитель МККК, с

июля 1992 года практически бездействует. Недавно учрежденная Совместная комиссия правительств этих двух стран для рассмотрения вопросов, касающихся пропавших без вести лиц, беженцев и перемещенных лиц, провела лишь одно заседание во время посещения Загреба заместителем югославского премьер-министра 12 февраля 1994 года, и с тех пор никаких действий по выполнению ее мандата не предпринималось.

В. Республика Босния и Герцеговина

36. Как и в Хорватии, множество случаев исчезновений являются прямым результатом вооруженного конфликта и политики "этнической чистки" во многих районах Боснии и Герцеговины, в частности на территории, находящейся под контролем властей де-факто боснийских сербов. Вооруженный конфликт начался вскоре после того, как 3 марта 1992 года Республика Босния и Герцеговина объявила о своей независимости. 7 апреля 1992 года Сербская демократическая партия объявила о независимости так называемой "Сербской Республики Боснии и Герцеговины". С этого момента во многих частях страны начались крупномасштабные военные действия. ЮНА и сербские полувоенные формирования установили контроль над обширными территориями, а соглашения о прекращении огня неизменно нарушались. 1 апреля 1992 года вспыхнули бои в Биелине, в северо-восточной части Боснии, и активизировались боевые действия в южных муниципалитетах Мостара, Неума и Купреса. Из Биелины конфликт распространился на юг, вдоль реки Дрина, по которой проходит граница с Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория), в направлении Зворника, Вишеграда и Фоча. Согласно сведениям из надежных источников, к концу лета восточная часть страны была "очищена" по крайней мере от 300 000 мусульман. Предполагают, что только в ходе этой операции было убито до 40 000 человек. В период с мая по июль 1992 года аналогичная судьба постигла мусульман, составлявших большинство жителей района и окрестностей Приедора, в западной части Боснии, где тысячи гражданских лиц были, как сообщается, убиты, тысячи направлены в концентрационные лагеря и еще большее количество - депортированы.

37. Уже самое начало конфликта было отмечено грубыми и подтвержденными достоверными источниками нарушениями прав человека и гуманитарного права, о чем свидетельствуют, в частности, 14 докладов, представленных Специальным докладчиком (последний из них - доклад Генеральной Ассамблее от 4 ноября 1994 года), и доклады Комиссии экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности (последний такой доклад содержится в приложении к документу S/1994/674).

38. В результате стремительной эскалации конфликта между правительственными вооруженными силами и силами боснийских сербов в анклав Бихач в конце октября 1994 года тысячи гражданских лиц были депортированы, а семьи разлучены. Установить точное количество убитых или пропавших без вести лиц в условиях такого хаоса не представляется возможным. Есть предположения, что обе стороны конфликта захватили большое количество военнопленных. О их судьбе или местонахождении ничего не известно, поскольку в анклав Бихач до сих пор идут ожесточенные бои.

39. Количество лиц, которые, согласно утверждениям, пропали без вести в Боснии и Герцеговине, составляет порядка 20 000 человек. По состоянию на 16 декабря 1994 года в рамках специальной процедуры родственники представили на рассмотрение лишь 223 случая с

подробной информацией, из которых 200 случаев было зарегистрировано. Большинство этих случаев касается мужчин-мусульман в возрасте от 25 до 60 лет, которые были задержаны или похищены в Боснии и Герцеговине в период с апреля по ноябрь 1992 года. Несколько случаев, как сообщается, произошло в западном районе; из других частей страны информации о подобных случаях получено не было. До настоящего времени поступили сообщения лишь об одном хорвате, который был арестован боснийскими силами, и о двух сербах, которые, как утверждается, были задержаны боснийской полицией.

40. Как показывает анализ этих случаев, источники возлагают ответственность за них в основном на ЮНА, причем это касается даже тех случаев, которые произошли после официально объявленного ухода ЮНА из Боснии и Герцеговины 19 мая 1992 года. Кроме того, вина за похищения возлагается на такие сербские полувоенные группировки, как "Тигры" Аркана, "Белые орлы" Шешеля и отряды "Мартичева", а также на соседей пропавших без вести лиц из числа сербов. Далее утверждается, что после похищения жертвы доставлялись в лагеря для задержанных лиц с целью их обмена на сербских пленных или направления на принудительные работы. В этой связи в числе лагерей для задержанных лиц, где в последний раз видели попавших без вести, часто упоминаются больница "Ягомир" в Сараево, лагерь-бункер в Вогошке (к северу от Сараево) и "Пелемис" в Власенице (к северо-востоку от Сараево). Во многих случаях источники сообщают также о том, что пропавшие без вести были депортированы на шахты Алексинаца, к северо-востоку от Косово в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория), для выполнения принудительных работ.

41. Сообщалось также о массовых похищениях из других населенных пунктов. По имеющимся сведениям, в мае 1992 года 22 человека были похищены военнослужащими ЮНА из Илиджи, около Сараево. В июне 1992 года в Рогатице (к востоку от Сараево) 12 мусульман были, как утверждается, похищены их соседями-сербскими и их местонахождение остается неизвестным. Сообщалось и о нападении на деревню Ахатовицы (около Сараево) одной из полувоенных групп, в ходе которого был похищен 51 мужчина. Один из источников сообщает также о том, что военнослужащими ЮНА были похищены десять человек из Бабляк-Рогатицы (к востоку от Сараево). Они сначала содержались под стражей в Борике (вблизи Рогатицы), а позднее, как утверждается, были переведены в Алексинац, к северо-востоку от Косово в Союзной Республике Югославии, для работы на шахтах. Значительное количество исчезновений произошло, согласно сообщениям, в городе Новосеоцы-Соколац (к северо-востоку от Сараево), когда 22 сентября 1992 года все жители-мусульмане были, как утверждается, собраны сербскими полувоенными подразделениями, а женщины и дети увезены в Хресо (около Сараево). Какой-либо информации о местонахождении мужчин не имеется.

42. Что касается случаев, выявленных в западном районе страны, то, согласно сообщениям, в ноябре 1992 года из леса, недалеко от Котор-Вароша (в северо-западной части Боснии), были похищены четверо мусульман, которые были позднее доставлены в один из лагерей в Грабовице (также в северо-западной части Боснии). Далее утверждалось, что в мае 1992 года местная полиция с помощью полувоенных формирований арестовала шесть человек в их доме в Приедоре. Они содержались под стражей в помещении фирмы "Импро", расположенной на той же улице, что и их дом. Как утверждается, несколько случаев произошло в Сански Мост и в Котор-Вароше (в северо-западной части Боснии) и один случай - в Брчко (в северо-восточной части Боснии).

43. В результате создания Федерации Боснии и Герцеговины после заключения Вашингтонского соглашения от 18 марта 1994 года отношения между правительством и боснийскими хорватами вновь стабилизировались. Следует надеяться на то, что в рамках этой Федерации стороны смогут преодолеть вражду и начать процесс нормализации. Упомянутое Соглашение предусматривает также и большую свободу передвижения, что, в свою очередь, расширит возможности по установлению судьбы и местонахождения лиц, пропавших без вести в ходе конфликтов в Боснии и Герцеговине. Вселяющий оптимизм шаг к решению этой проблемы был сделан тогда, когда после мирного разрешения конфликта между правительством и боснийскими хорватами, обе стороны согласились освободить и обменять военнопленных. Этот обмен военнопленными был завершен в мае 1994 года и в настоящее время каждая сторона предположительно удерживает лишь трех пленных, которым предъявлено обвинение в совершении серьезных преступлений во время конфликта.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

44. Поскольку специальная процедура в отношении лиц, пропавших без вести на территории бывшей Югославии, использовалась лишь на протяжении полугода, до настоящего времени было выявлено, зарегистрировано и передано сравнительно небольшое количество конкретных случаев, касающихся пропавших без вести лиц. Излагаемые ниже выводы, которые основываются в первую очередь на анализе этих 600 случаев, носят поэтому лишь предварительный характер. Хотя эти случаи могут наглядно свидетельствовать о положении в Хорватии, этого, конечно же, не скажешь о ситуации в Боснии и Герцеговине. Так, например, до настоящего времени не было выявлено ни одного случая в северной части страны и лишь несколько случаев - в западной части. Большинство случаев относятся к событиям, происшедшим в 1992 году, хотя в различных докладах и указывается, что исчезновения продолжаются. И наконец, эксперту было сообщено лишь о восьми пропавших без вести лицах сербского происхождения. Этот факт может быть, в частности, объяснен нежеланием правительства Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) сотрудничать с экспертом и разъяснить особенности специальной процедуры членам семей пропавших без вести лиц.

45. Хотя мандат специальной процедуры и достаточно широк для того, чтобы охватить комбатантов, которые пропали без вести непосредственно в результате вооруженных столкновений, первый анализ рассмотренных до настоящего времени конкретных случаев приводит к мысли о том, что большинство заявленных случаев можно квалифицировать как случаи насильственных исчезновений по смыслу принятой в 1992 году Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (в дальнейшем именуемой "Декларация"). В преамбуле резолюции 47/133, которой Генеральная Ассамблея приняла эту Декларацию, насильственные исчезновения определяются "в том смысле, что лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-либо иным образом лишаются свободы должностными лицами различных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, действующими от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при последующем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать лишение их свободы, что ставит данных лиц вне защиты закона".

46. В соответствии с заявлениями о конкретных случаях в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине, большинство жертв являются гражданскими лицами, которые были задержаны или похищены военными или полувоенными формированиями в ходе или сразу же после захвата их городов или деревень. Многие из них, как предполагается, были помещены в центры задержания на территориях, контролируемых властями де-факто боснийских сербов, или в так называемой "Республике Сербская Краина", либо были депортированы на территорию Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория).

47. Согласно источникам, в большинстве случаев ответственность за задержания и похищения несут, как предполагается, силы ЮНА и такие сербские полувоенные формирования, как "Тигры" Аркана, "Белые орлы" Шешеля и отряды "Мартичева". Даже если большинство исчезновений действительно произошло в результате действий полувоенных группировок, все эти группы действовали при прямой или косвенной поддержке ЮНА и с ее согласия. Поэтому правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) несет ответственность за большинство исчезновений, происшедших в Хорватии, а также за большинство исчезновений в Боснии и Герцеговине до 19 мая 1992 года, когда ЮНА официально покинула эти территории. Однако в своем письме эксперту от 24 июня 1994 года правительство Союзной Республики Югославии заявило, что "по мнению Союзной Республики Югославии, проблема пропавших без вести лиц существует лишь применительно к Хорватии". После ухода ЮНА из Боснии и Герцеговины ответственность за большинство задержаний и исчезновений, о которых было сообщено эксперту, возлагается источниками на власти де-факто боснийских сербов. Поэтому эти случаи выходят за рамки определения исчезновений, содержащегося в Декларации. На них, однако, распространяется мандат специальной процедуры.

48. Большинство лиц, которые объявлены пропавшими без вести в Хорватии, являются хорватами, а большинство лиц, которые пропали без вести в Боснии и Герцеговине, - мусульманами. С учетом того, что ответственность за такие исчезновения несут, как предполагается, ЮНА и сербские полувоенные формирования, большинство лиц, считающихся до настоящего времени пропавшими без вести, являются жертвами операций по "этнической чистке".

49. В Хорватии практика исчезновений прекратилась после заключения соглашения о прекращении огня и окончания вооруженного конфликта. Количество лиц, которые по-прежнему объявлены пропавшими без вести, уменьшилось до 3 000 человек (большинство из них - хорваты). Хотя правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) заявило о том, что около 1 000 сербов пропали без вести и в Хорватии, югославские власти не сообщили эксперту ни об одном конкретном случае. Шесть лиц сербского происхождения, которые объявлены пропавшими без вести в Хорватии, были предположительно задержаны хорватской военной полицией. Сведения об этих случаях были представлены хорватскими неправительственными источниками. Значительное количество пропавших без вести лиц хорватского происхождения было предположительно депортировано в Союзную Республику Югославию (Сербия и Черногория) для выполнения принудительных работ. Наличие массовых захоронений могло быть результатом массовых казней по упрощенному судопроизводству, о жертвах которых эксперту было сообщено как о пропавших без вести лицах. Совместная комиссия правительств по вопросам, касающимся пропавших

без вести лиц, беженцев и перемещенных лиц, и по гуманитарным проблемам, которая была учреждена в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) и в Республике Хорватии для поиска пропавших без вести лиц, не добились никаких результатов.

50. В Боснии и Герцеговине количество пропавших без вести лиц, как утверждается, продолжает расти. Большинство случаев, представленных эксперту, касается мусульман, которые, как сообщается, были в 1992 году задержаны ЮНА, властями де-факто боснийских сербов или сербскими полувоенными формированиями. Согласно полученной информации, многие из них находятся, возможно, до сих пор под стражей, либо на территории Боснии и Герцеговины, контролируемой властями де-факто боснийских сербов, либо в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория).

51. В соответствии со статьями 3, 13 и 14 Декларации все государства обязаны принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предотвращения и искоренения актов насильственного исчезновения, проводить тщательное расследование всех предполагаемых случаев исчезновения и привлекать к суду виновных лиц. Излагаемые ниже рекомендации основаны именно на этих обязательствах, которые применяются либо непосредственно (в отношении актов насильственного исчезновения, обусловленных действиями правительств), либо по аналогии с выявленными случаями пропавших без вести лиц, происшедшими предположительно по вине властей де-факто.

52. Правительству Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) настоятельно предлагается сотрудничать в рамках специальной процедуры и пригласить эксперта посетить страну для ознакомления со специальной процедурой всех заинтересованных правительственных, межправительственных и неправительственных организаций. Кроме того, эксперт хотел бы напомнить югославским властям об их вытекающей из Декларации обязанности расследовать все случаи насильственных исчезновений, к которым предположительно причастны ЮНА или полувоенные формирования, контролируемые ЮНА. Эти случаи касаются предполагаемых исчезновений в Хорватии, а также исчезновений, происшедших в Боснии и Герцеговине до 19 мая 1992 года. Кроме того, югославские власти обязаны привлечь к суду всех лиц, виновных в совершении актов насильственного исчезновения, которые подпадают под их юрисдикцию. И наконец, югославским властям предлагается оказывать добрые услуги в целях поиска пропавших без вести лиц, которые предположительно были задержаны сербскими властями де-факто в Хорватии, а также в Боснии и Герцеговине.

53. Правительству Республики Хорватии предлагается продолжать сотрудничество в рамках специальной процедуры. Эксперт хотел бы, в частности, напомнить хорватским властям об их вытекающей из Декларации обязанности провести тщательное расследование шести случаев, касающихся предполагаемого ареста сербов хорватской военной полицией, и привлечь к суду виновных лиц. Кроме того, хорватским властям предлагается оказывать добрые услуги в целях поиска лиц, пропавших без вести в Боснии и Герцеговине.

54. Правительству Республики Боснии и Герцеговины предлагается продолжать сотрудничество в рамках специальной процедуры. Эксперт хотел бы, в частности, обратить внимание боснийских властей на их вытекающую из Декларации обязанность провести тщательное расследование двух случаев, касающихся пропавших без вести сербов, ответственность за которые предположительно несет правительство Боснии и Герцеговины. Им также

предлагается разъяснить особенности специальной процедуры лицам, находящимся под их юрисдикцией, и оказать содействие родственникам пропавших без вести лиц в представлении эксперту информации о соответствующих случаях.

55. Сербским властям де-факто в Боснии и Герцеговине настоятельно предлагается прекратить практику "этнической чистки" и аналогичные акции, которые могут стать причиной исчезновения находящихся под их контролем лиц. Им также настоятельно предлагается принять все необходимые меры для предотвращения таких актов, провести тщательное расследование всех случаев пропавших без вести лиц, которые предположительно произошли на контролируемой ими территории и ответственность за которые несут контролируемые ими силы, а также привлечь к суду виновных лиц.

56. Сербским властям де-факто в Хорватии настоятельно предлагается провести тщательное расследование всех случаев пропавших без вести лиц, которые предположительно произошли на контролируемой ими территории и ответственность за которые несут контролируемые ими силы, а также привлечь к суду виновных лиц. Им, в частности, предлагается оказать содействие в эксгумации массовых захоронений на контролируемой ими территории, в частности в районе Овчара.

57. МККК, национальным обществам Красного Креста и таким заинтересованным органам Организации Объединенных Наций, как УВКБ и СООНО, предлагается продолжать их сотрудничество в рамках специальной процедуры.

58. Всем сторонам участвующим в вооруженных конфликтах, настоятельно предлагается принять все необходимые меры для предотвращения или прекращения действий, которые могут привести к исчезновению лиц. Им, в частности, предлагается включить в соглашения о прекращении огня и мирные договоры ясно выраженные положения, которые гарантируют тщательное расследование предполагаемых случаев пропавших без вести лиц. Для наблюдения за соблюдением таких соглашений следует учредить независимые органы.

59. Как показывает опыт других стран, расследование и выяснение судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц является одним из предварительных условий процесса примирения, который может привести к прочному миру, основанному на справедливости и уважении прав человека. В активизации такого процесса примирения важнейшую роль могут сыграть ассоциации семей и родственников пропавших без вести лиц, а также другие неправительственные организации посредством широкого сотрудничества с аналогичными организациями в других частях бывшей Югославии. В настоящее время наибольшее значение, однако, имеет политическая воля правительств и властей де-факто прекратить военные действия и провести тщательное расследование всех случаев пропавших без вести лиц. Эксперт и впредь готов оказать в любой момент свои добрые услуги по соответствующей просьбе заинтересованных сторон.

Приложение

КАРТА РЕСПУБЛИКИ ХОРВАТИИ И РЕСПУБЛИКИ
БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Границы и названия, обозначенные на настоящей карте, не подразумевают официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.